

УДК 159.9

DOI: 10.26795/2307-1281-2021-9-2-10

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ИНТЕЛЛИГЕНТНОСТИ БУДУЩЕГО ОФИЦЕРА: СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД И МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ АНАЛИЗ

П. Ю. Наумов¹

*¹Федеральное государственное казенное учреждение здравоохранения
«Центр военно-врачебной экспертизы войск национальной гвардии
Российской Федерации», Москва, Российская Федерация*

АННОТАЦИЯ

Введение. Задача формирования личности офицера, обладающего не только суммой знаний, умений и способностей, а развитой системой ценностей и, в конечном счете, интеллигентностью, является актуальной для современной высшей и военной школы. Для решения указанной задачи необходимо не только правильно организовать и направить учебно-воспитательную деятельность, но и установить психологическую структуру интеллигентности будущего офицера, а также особенности её функционирования. Автором вопросы исследования понятия и структуры, а также выявления особенностей психического функционирования интеллигентности решаются на основании применения системного и междисциплинарного анализа, путем изучения массива литературы из различных областей социально-гуманитарного знания, при этом раскрываются психологические закономерности реального социального бытия интеллигентности. В исследовании представлены основные научные результаты теоретического анализа психологической структуры интеллигентности будущего офицера, в которой выделены формальная, содержательная и функционально-деятельностная стороны, а также указано на особый характер интеллигентности как формы социальной памяти.

Материалы и методы. В качестве методологии исследования используется субъектно-деятельностный, системный, комплексный и аксиологический подходы. Методами проведения исследования явились: анализ, синтез и абстрагирование; системный анализ и моделирование; аналогия и дедукция.

Результаты исследования. Основными научными результатами исследования являются обобщенные автором системные представления о психологической структуре интеллигентности, выявленные, с одной стороны, на основании анализа литературных источников, с другой – через изучение ее реального функционирования и бытия в психической деятельности личности.

Обсуждение и заключения. Мышление военного интеллигента есть функционирование сложных психических образований в структуре личности, которые позволяют соотносить события и факты деятельности с общими смысложизненными проблемами его субъектного бытия, для него характерен развитый интеллект и постоянство применения критического мышления.

Ключевые слова: интеллигенция; интеллигентность; система ценностей; социальные функции; эмоционально-волевая регуляция; переживание.

Для цитирования: Наумов П.Ю. Психологическая структура интеллигентности будущего офицера: системный подход и междисциплинарный анализ // Вестник Мининского университета. 2021. Т. 9, №2. С. 10.

PSYCHOLOGICAL STRUCTURE OF THE OFFICER'S INTELLIGENCE: THEORETICAL REVIEW AND SYSTEM ANALYSIS

P. Yu. Naumov¹

¹Federal state treasury healthcare institution

*«Center for military medical expertise of the national guard troops Russian Federation»,
Moscow, Russian Federation*

ABSTRACT

Introduction. The task of forming of the personality of an officer who possesses not only the sum of knowledge, skills and abilities, but a developed system of values, and, ultimately, intelligence is relevant for modern higher and military schools. To solve this problem, it is necessary not only to properly organize and direct teaching and educational activities, but also to establish the psychological structure of the intelligence of the future officer, as well as the peculiarities of its functioning. The author tackles the issues of researching the concept and structure, as well as identifying the features of the mental functioning of intelligence, based on the use of systemic and interdisciplinary analysis, by studying the array of literature from various areas of social and humanitarian knowledge, while revealing the psychological laws of the real life of intelligence.

The study presents the main scientific results of the theoretical and systemic analysis of the psychological structure of the officer's intelligence, in which the formal, meaningful as well as functional and activity aspects are revealed.

Materials and Methods. As the main research methodology, the authors use axiological, historiographic, systematic, cultural-historical and activity approaches adapted for solving problems. The main research methods were: hypothetical-deductive method; analysis, synthesis, comparison, analogy and abstraction; systematic analysis and modeling.

Results. The main scientific results of the research are the systematic conclusions about the psychological structure of intelligence, generalized by the author, revealed on the one hand, on the basis of the analysis of literary sources, and on the other hand, through the study of its real functioning and being in the mental activity of the individual.

Discussion and Conclusions. The mind of a military intellectual is the functioning of complex mental formations in the structure of the personality, which makes it possible to correlate events and facts of activity with the general life-meaning problems of his subjective being; he is characterized by a developed intellect and the constancy of the application of critical thinking.

Keywords: intelligentsia; intelligence; system of values; social functions; emotional and volitional regulation; experience.

For citation: Naumov P.Yu. Psychological structure of the officer's intelligence: theoretical review and system analysis // Vestnik of Minin University. 2021. Vol. 9, no. 2. P.10.

Введение

Постановка проблемы и ее теоретико-методологическое обоснование

Китайский философ Сунь-Цзы в своем знаменитом трактате «Искусство войны», который ныне используется в различных областях человеческой деятельности, писал следующее: «Командующий должен обладать мудростью, честностью, доброжелательностью, смелостью и требовательностью» [34, с. 9]. Формирование данных качеств является актуальным и для современной профессиональной подготовки будущего военного руководителя – офицера. При этом указанные качества характеризуют будущего офицера как интеллигентного человека и являются при этом пусть и необходимыми, но совсем не достаточными для осуществления профессионального воинского труда.

Современное социальное пространство характеризуется проблемой формирования нравственного, ценностного мировоззрения, эстетических и гуманистических взглядов к окружающей действительности, природе, обществу и самому себе. Современные социальные инстанции, призванные обеспечивать воспитание и нравственное развитие подрастающего поколения, не всегда в состоянии разрешить эту проблему. На фоне процветания «эффекта информационного замещения» в цифровом обществе имеет самостоятельные функции и колоссальное влияние на формирование ценностного сознания субъекта, индивидуального или коллективного. Во время, названное современными философами (К. Ясперс, М. Хайдеггер, Э. Фромм, Я. Хиттика) и др.) торжеством унификации личности, остро встает вопрос формирования интеллигентности как системы ценностей субъектов [22].

На современном этапе развития психологической науки возникает необходимость исследования сущности и структуры интеллигентности будущего офицера как системного явления психики. С одной стороны, эта необходимость продиктована социальной потребностью в выпускнике военной образовательной организации высшего образования, который не по составу военнослужащих, а по принципам деятельности и идейным убеждениям является «настоящим офицером» – человеком с осознанием социальной ценности справедливости, честности, взаимоуважения, профессиональной и социальной ответственностью за результаты своего воинского труда. С другой стороны, эта насущная необходимость формирования образованности и воспитания нравственности, которые при их сопряженности рождают у офицера-интеллигента особый стиль мышления – отнесение каждого конкретного факта, входившего в его поле зрения, к общим, смысложизненным проблемам бытия. Проще говоря, речь идет о переживании будущим офицером – интеллигентом социальной реальности как отнесение их ценности.

Проблема формирования интеллигентного человека, отдельных свойств, качеств и ценностей, присущих интеллигентным людям, воспитания интеллигентности в условиях высшего (военного) образования, иных социальных процессов посвящены научные исследования из различных областей наук: педагогики, психологии, социологии, истории и т.д.

Формула образа мышления военного интеллигента предполагает рассмотрение функционирования сложных психических образований в структуре личности, которые позволяют соотносить события и факты деятельности с общими смысложизненными проблемами бытия субъекта.

Материалы и методы

Объектом исследования выступает процесс развития интеллигентности будущих офицеров в педагогическом процессе. Предметом исследования выступает психологическая структура интеллигентности будущего офицера в многообразии компонентного строения и особенностей функционирования в субъектном поле деятельности.

В целях решения задач по развитию интеллигентности будущих офицеров в условиях педагогического процесса в военной образовательной организации высшего образования (*далее – военный вуз*) важным аспектом является определение исходных установок или методологических подходов, на основании которых производится выявление и конкретизация ключевых научных позиций исследования.

Методологическую и теоретическую функцию в развитии интеллигентности будущих офицеров выполняет субъектно-деятельностный подход, позволяющий исследовать особенности организации и функционирования целенаправленной сознательной субъектной активности в социальном пространстве. Также указанный подход позволяет сохранять в фокусе исследовательского внимания главный субъект развития интеллигентности – будущего офицера. Применяется на основании принципов активности, опережающего и отражающего характера психики, её культурно-исторического развития, субъектности и системности.

Системный подход позволяет, с одной стороны, рассмотреть учебную деятельность в военном вузе во всем многообразии её проявлений и компонентного состава, с другой – рассмотреть процесс развития интеллигентности (также собственно и саму интеллигентность как системное явление психики) в трех плоскостях системного исследования – предметной (компонентный анализ и структурный анализ); функциональной (анализ внешнего и внутреннего функционирования) и исторической (прогностический и генетический анализ).

Комплексный подход применяется в междисциплинарных исследованиях и выступает эффективным средством анализа психической реальности. Основоположник данного подхода в психологии Б.Г. Ананьев [1] выделял исходные позиции для применения такого подхода: рассмотрение социального особого статуса личности; выполняемые личностью внешние и внутренние социальные функции; условия формирования личности (исторические, материальные, экономические, политические, правовые); мотивационно-ценностный аспект деятельности личности; его характер и типологические особенности; система социальных связей и отношений. Применим указанный подход и при исследовании психологической структуры интеллигентности.

Кроме того, при проведении исследования нами использовались научные положения аксиологического (ценностного) подхода, который позволяет рассматривать закономерности возникновения, формирования и развития ценностей и их систем, ценностных ориентаций и ценностно-смысловых ориентиров, а также ценностных установок и особенностей опредмечивания и распредмечивания ценностей в ценностно-ориентационной деятельности и культуре.

Обзор литературы

Описание состава и функционирования интеллигентности в социальной практике предполагает установление структурного строения, а также особенностей исторического понимания каждого компонента и системы.

Переход от биологической организации жизнедеятельности животных к социокультурной организации деятельности человека, выразившийся в замене генетически транслируемого программирования поведения особи генетически не кодируемыми, а вырабатываемыми прижизненно принципами деятельности, потребовал такого развития психики, которое обеспечило бы внеинстинктивное управление человеческой деятельностью. Поскольку философский уровень ее анализа трактует деятельность как активность субъекта, направленную на мир объектов во взаимодействии с другими субъектами, постольку строение деятельности – и на уровне практики, и на уровне ее духовной регуляции, и на уровне ее практически-духовного, художественно-образного удвоения – определяется возможностями и потребностями действующего субъекта [9].

Необходимость и достаточность вычленяемых таким образом компонентов системно-целостно понимаемой деятельности подтверждаются формальным анализом системы субъектно-объектных отношений, в которой возможны элементарные формы: субъект может отражать объективные связи и отношения, т.е. познавать мир; он может рассматривать его значение для себя как субъекта, т.е. ценностно его осмыслять; он может конструировать новые идеальные объекты, отвечающие его потребностям как субъекта, т.е. проектировать несуществующее, но желанное или необходимое; таковы три возможные позиции субъекта по отношению к объекту. Четвертой может быть только межсубъектное отношение – общение в форме диалога. Наконец, возможна – и необходима культуре! – такая форма деятельности, в которой синкретически сливаются, взаимно отождествляются все четыре исходные ее практические формы: такова художественная деятельность [9].

Интересным для подобного исследования выглядит тезис Д.А. Келли о том, что субъект создает мысленный психический конструкт окружающей действительности, психическую модель социального пространства и коммуникации. Что-то он «переплавляет» с помощью психических и интеллектуальных механизмов сам, что-то получает в виде эстафет от общества. Психические представления о реальности формируются в системные образования – конструкты [15].

Интеллигентность по своей сути обозначает духовно-нравственное качество, присущее людям, в том числе не обладающим высокой образовательной подготовкой, но которое в силу разных причин отражает такие черты, как открытость, сочувливость, добропорядочность, уважение к личности другого человека, понимание своей причастности и заинтересованности в решении любых, в том числе и повседневных, дел [32].

Также актуальность выявления (определения) структуры интеллигентности будущего офицера как психологического феномена объясняется ее деятельностной природой, тем, что интеллигентность проявляется не только в мыслительных процессах и переживаниях, это тоже акты деятельности. Интеллигентность, реализуя управленческую функцию, проявляется в конкретных действиях, направленных на практику, реализацию ценностных представлений в жизни. Установление психологической структуры интеллигентности будущего офицера позволит понять, каким образом она встроена в психологическую структуру его личности.

Ранее мы отмечали, что подходы к пониманию природы интеллигентности характеризуются междисциплинарным подходом к описанию и плюралистичностью взглядов на её историческую, психологическую и социальную природу [24, 25].

Исследователи (например, Д.С. Лихачев, А.Ф. Лосев, Ю.М. Лотман, А.В. Петровский, Н. Скатов и другие) выделяют такое присущее человеку психологическое свойство личности, как интеллигентность, которое является культурным достижением человечества,

принадлежит человечеству в целом. Феномен интеллигентности включает в себя чувство справедливости, независимости; понятия чести, совести, человеческого достоинства, порядочности, благородства; умение ценить в другом человеке; развитое чувство самокритики; отвращение к деспотизму; личность; цивилизованные манеры поведения и многое другое [3].

А.А. Труфанов отмечает трудность определения понятия «интеллигентность». С его точки зрения, принадлежность к интеллигенции должна определяться лишь качествами личности, а не социальным положением. При этом в структуре интеллигентности он выделяет перечень качеств, присущих интеллигенту. Он выделяет шесть необходимых и достаточных качеств интеллигентности: обостренное чувство социальной справедливости; больная совесть; нравственный идеализм; сострадание; антимещанство; гражданственность. Завершив описание необходимых и достаточных качеств интеллигентности, автор упоминает также необходимые, но не достаточные. К ним относятся: а) способность к критическому мышлению; б) личная тактичность и порядочность; в) идейная принципиальность; г) терпимость к инакомыслию; д) приобщенность к богатствам мировой культуры [33]. Рассматривая позицию А.А. Труфанова, необходимо отметить, что качества, которые он выделяет как присущие истинному интеллигенту, пускай и классифицированы, однако основания этой классификации остаются нераскрытыми. Тезис о необходимости и достаточности указанных качеств также требует более детального обоснования. Не изученным остались психологическая структура интеллигентности и то, каким образом это качество встроено в психику и проявляется в деятельности.

Л.А. Келеман интеллигентность понимает как интегральное интеллектуально-нравственно-эстетическое качество, которое является внешним проявлением биосоциальной сущности человека и реализуется в трех компонентах: интеллектуальности, нравственности и эстетизме [11].

Ученые, изучающие проблему критериев интеллигентности, отмечают: интеллигентность проявляется в тысяче и тысяче мелочей: в умении уважительно спорить, в умении незаметно помочь другому (А.Ф. Лосев); интеллигентность подразумевает развитое чувство стыда, а отсутствие интеллигентности – столь же развитое чувство бесстыдства (Ю.М. Лотман); интеллигентность включает гуманное, альтруистическое, культуруотверждающее самоопределение (А.В. Соколов); интеллигент – это образованный человек с обостренным чувством совестливости, обладающий к тому же интеллектуальной независимостью (А.С. Запесоцкий). Из этих высказываний ясно: ученые признают, что в основе психологического свойства интеллигентности лежит гуманистическое мировоззрение, то есть уважительное и ответственное отношение к миру и людям. Сущность интеллигентности и заключается в уважении людей, в интересе к ним, в желании их понять. За этим желанием скрывается потребность собеседника приобщиться к духовному богатству другого человека, который может думать совершенно иначе. «Общество только тогда общество, а не толпа, не «население», когда оно состоит из личностей, обращенных друг к другу, способных охотно понять друг друга» [18].

Образованность и креативность отличают не только интеллигентов-современников В.И. Даля, но и советских интеллигентов, и интеллектуалов западного образца. Это естественно. Интеллигентность обязательно предполагает интеллектуальность. «Неинтеллектуальный интеллигент» – явный абсурд. Обратное же неверно. Образованный и творчески одаренный интеллектуал может не быть интеллигентным человеком. Не случайно интеллигентскими субкультурами акцентируется этическое самоопределение их членов.

Именно этическое самоопределение превращает интеллектуала в интеллигента, оно и является третьим элементом формулы интеллигентности. Этическое самоопределение либо вырабатывается самостоятельно – это удел духовно сильных личностей (аристократов духа), либо приобретается путем приобщения к какой-либо интеллигентской субкультуре. Этико-просветительские и этико-культурологические концепции интеллигентности акцентируют иные духовные ценности интеллигентного человека, главными из которых остаются гуманизм, альтруизм, осуждение мещанской сытости и насилия.

Получается следующая формула русской интеллигентности:

$$I = [C \& V] kT$$

здесь I – интеллигентность;

C – интеллектуальная постоянная: образованность и креативность;

V – этическая переменная: индивидуальное или субкультурное самоопределение;

& – оператор конъюнкции;

kT – коэффициент исторического времени, принимающий различные значения в зависимости от поколения интеллигенции.

Формула интеллигентности читается так: интеллигентность – интегральное качество личности, включающее на уровне, соответствующем определенному поколению интеллигенции, образованность, креативность, индивидуальное или субкультурное этическое самоопределение [28, 29].

Довольно популярную в настоящее время структуру интеллигентности представил В.В. Тепикин. Он выделил в структуре интеллигентности следующие компоненты: 1) передовые для своего времени нравственные идеалы, чуткость к ближнему, тактичность и мягкость в проявлениях; 2) активная умственная работа и непрерывное самообразование; 3) патриотизм, основанный на вере в свой народ и бескорыстной, неиссякаемой любви к малой и большой Родине; 4) творческая неутомимость всех звеньев интеллигенции (а не только художественной ее части, как многие считают), аскетизм; 5) независимость, стремление к свободе самовыражения и обретение ее самостоятельно; 6) критическое отношение к действующей власти, осуждение любых проявлений несправедливости, антигуманизма, антидемократии; 7) верность своим убеждениям, подсказанным совестью в самых тяжелых условиях, и даже склонность к самоотречению; 8) неоднозначное восприятие действительности, приводящее к политическим колебаниям, а иногда к проявлению консерватизма; 9) обостренное чувство обиды из-за невозможности реализации (реальной или кажущейся), которое иногда приводит к крайней закрытости интеллигента; 10) периодическое непонимание, неприятие друг друга представителями различных групп интеллигенции, а также единого отряда, что вызвано приступами эгоизма и импульсивности (чаще всего свойственными художественной интеллигенции) [30, 31]. Концепция интеллигентности В.В. Тепикина получила широкую известность и обсуждение в научных кругах.

Однако нас не может устраивать совокупность качеств, предложенных им в структуре интеллигентности, поскольку многие из них относятся к разным аспектам психического бытия и выражают разные формы деятельности людей. Нельзя указанные компоненты признать необходимыми и достаточными, а совокупность указанных качеств, психологической структурой или содержанием интеллигентности. Как сложное, системное психологическое явление интеллигентность имеет формальную, функциональную и

содержательную структуры. Представленные же В.В. Тепикиным компоненты (качества) интеллигентности направлены на ее содержательный аспект, однако некоторые из них относятся не к самой интеллигентности, а лишь к условиям ее возникновения, необходимым, но далеко не достаточным.

Не может устраивать системное синергетическое мышление и формула интеллигентности, предложенная А.В. Соколовым, поскольку она не раскрывает основой специфики интеллигентности – ее реального психологического бытия в структуре сознания, а также внешних и внутренних функций по эмоционально-волевой регуляции деятельности субъекта.

Можно предположить, что психологическое свойство личности «интеллигентность» является высшим показателем психологической культуры личности как существеннейшего аспекта ее общей культуры. Психологическая культура личности должна рассматриваться как показатель нормального психического развития и психологического здоровья человека. Не случайно М.М. Пришвин замечал, что самая суть чисто человеческого здоровья – это когда его неудержимо тянет сказать что-то хорошее другому человеку [3].

Личная культура человека, обусловленная влиянием внутреннего кросс-культурного контекста, может быть проявлена на следующих уровнях, генетически сменяющих друг друга: уровень этнической идентичности, социокультурной компетентности, духовности личности (или нравственной идентичности), гражданской (правовой) идентичности, интеллигентности [3, 5].

Рассмотрение литературы позволяет зафиксировать, по меньшей мере, три аспекта. Во-первых, важно отметить, что в научной литературе существует множество подходов к исследованию существенных признаков (аспектов) интеллигентности. Во-вторых, изучение феномена и качеств интеллигентности производится не только в нашей стране, но и за рубежом [21, 36-38]. В-третьих, интеллигенция понимается: а) как особо-специфический социальный слой, природа которого заключается в особом социальном положении (статусе) по отношению к другим социальным группам; б) профессиональная принадлежность, т.е. относится или нет человек к интеллигенции на основании анализа содержания профессиональной (трудовой) деятельности, где основным критерием является решение задач умственного труда и овладение соответствующим уровнем образования; в) моральное призвание – интеллигенция призвана выполнять определенные социальные функции, связанные с трансляцией моральных ценностей и осмыслением текущей социально-политической ситуации; г) психологическое качество личности как проявление присущих (или приписываемых) интеллигентам психологических свойств – преобладания творческого интеллекта над практическим рассудком, способности стать выше непосредственного опыта и т.п.; д) условное культурное явление, возникшее при совокупности определенных культурных, экономических, политических и исторических условий развития общества, без совокупности которых социальное бытие интеллигентности попросту невозможно; е) социально-культурная идентичность личности.

Результаты исследования

Рассмотрев некоторые подходы, в которых подвергается анализу такое сложное качество, как интеллигентность, необходимо отметить, по крайней мере, две тенденции, позволяющие нам говорить о личностных (субъектных) качествах, присущих интеллигенту. Во-первых, однозначным выглядит мнение, что интеллигентность – это сплав определенного

уровня образованности (интеллектуальности), в структуре которой особо отмечают фундаментальность, системность и критичность мышления, а также нравственности как особой формы морально-ценностного отношения к действительности, включающей в себя чувственную социальную солидарность, справедливость, честность, ответственность, и эстетического отношения к миру. Во-вторых, выделение качеств, отмеченных ранее и присущих интеллигентности, не позволяет нам познать целостную, системную природу интеллигентности и специфику ее психологического функционирования.

Разрешая указанный выше вопрос, на основании критериев полноты, объективности, всесторонности, необходимости и достаточности необходимо определить психологическую структуру интеллигентности, т.е. понять закономерности ее внутреннего и внешнего функционирования, как проявления в реальной практической деятельности социального субъекта.

Следуя принципам системного исследования, рассмотрение психологической структуры интеллигентности следует начать с тезиса знаменитого физиолога и исследователя теории функциональных систем академика П.К. Анохина, который, разрабатывая теорию функциональной системы, сформулировал закон ее реального образования, который становится и методом ее познания: «Функция определяет структуру». И действительно, место системы в среде, место каждой подсистемы в системе и место каждого элемента в подсистеме выявляется лишь при определении той функции (или тех функций), выполнение которой (которых) делает данную часть необходимой целому, а функционирование всех ее частей – достаточным для жизни целого в его реальной целостности [2].

Переходя к анализу внутреннего функционирования интеллигентности как системного психического явления субъекта/личности, мы отмечаем, что функциями, которые внутри создают целостность такого образования за счет интеллектуально-когнитивной основы, практико-деятельностной природы, ценностно-смысловой и эмоционально-волевой (управленческой) регулятивности. Когнитивно-интеллектуальный компонент характеризуется своей интегральностью, а ценностно-смысловой компонент – синкретическим характером. Эмоционально-волевая регуляция позволяет интеллигенту в деятельности подняться над потребностями и рефлексамми, обеспечивает так называемую «свободу воли», которая так характерна для субъектов, обладающих качествами интеллигентности.

К внешним функциям такого социального слоя, как интеллигенция, стоит отнести: мировоззренческую; методологическую; ценностно-смысловую; консолидирующую; трансляционную; ориентирующую; просветительскую или прогрессивно-интеллектуальную; критическую; компенсирующую; политическую; субъектно-деятельностную; информационную. Описание данных функций и объяснение закономерностей их развития – тема для отдельного исследования, для данной работы считаем пока достаточным их теоретической констатации.

Рассмотрев формально-психологическую и функциональную структуру интеллигентности, необходимо все-таки остановиться на тех качествах, которые присущи истинному интеллигенту, или содержательных качествах, без которых проведенный психологический анализ не обладал бы критерием целостности.

Начать данную работу логично с анализа литературы, в которой рассматривались содержательные и сущностные характеристики интеллигентности.

А.Ф. Лосев объяснял сущность интеллигентности через следующие компоненты: 1) индивидуальная жизнь или функция личности, понимаемой как сгусток природно-общественно-исторических отношений, 2) идеологически живущая ради целей общечеловеческого благоденствия, 3) не созерцательная, но переделывающая несовершенства жизни и потому 4) повелительно требующая от человека потенциального или актуального подвига для преодоления этих несовершенств [19].

Наиболее перспективным, на наш взгляд, является определение интеллигентности путем выявления основных качеств, которые отражают природу человека. К таким качествам могут быть отнесены интеллектуальные, нравственные и эстетические качества человека. Интеллектуальный компонент является рациональной основой смысложизненных ориентаций человека, нравственный компонент определяет гуманистический, человеческий аспект общественных отношений, эстетический – объединяет чувство меры, гармонии, целостности, целесообразности, совершенства. Единство этих трех компонентов отображает сущность интеллигентности как образования, которое является основой сосуществования Человека интеллектуального с Человеком нравственным и Человеком эстетическим. То есть именно интеллигентность выступает как основа способности личности строить свою жизнь, профессиональную деятельность, взаимоотношения с миром людей и вещей по законам Истины, Добра и Красоты [35].

Комплексным понятием, включающим в себя весь спектр вопросов нравственности, образованности и тем самым наиболее полно отражающим творческий, научный, жизненный потенциал будущего выпускника классического университета, является его «интеллигентность». Формирование и/или развитие этой качественной характеристики – необходимая цель процесса обучения и воспитания в вузе [27].

С.В. Ковалева отмечает, что необходимо выделить те основополагающие моменты, которые, на наш взгляд, определяют процесс формирования человека в качестве интеллигента, то есть способствуют проявлению сущностных, феноменально-интеллектуальных свойств личности. Прежде всего, как показала работа, основным принципом, согласно которому создается мировоззрение человека как интеллигента, является принцип тождества сознания и бытия. Относительно этого принципа осуществляется деятельность по организации внутреннего мира соответственно следующим правилам: а) усилием воли необходимо актуализировать чувство сопереживания, соучастия, коренящееся в сердце как центре бытия или сознания человека; б) в результате мышление утрачивает рассудочную логику и становится разумным или, как утверждал М.М. Бахтин, «соучастным», способным выходить за границу субъективности и нравственно определять практическую деятельность, направленную на реализацию понимания как исходного феномена мышления; в) исходя из вышеизложенного следует, что в данном процессе те «семена человечности», которые заложены в сознании в форме феноменов, актуально проявляются, реализуются, характеризуя человека как интеллектуально-духовную личность, по сути, интеллигента [16].

При рассмотрении вопроса об определении нами структуры интеллигентности обратимся к пояснению понятия «интеллигент» через роли, которые он выполняет в соответствии с общественным признанием. Таковыми сегодня являются роли: 1) эксперта как обладателя большого систематизированного объема знаний; 2) конструктора культуры, пространства идей и ценностей; 3) идеолога – проводника идей и ценностей (традиционных или инновационных) в обществе. Указанные ролевые конструкции студент осваивает

постепенно, приобретая специализированные знания, умения, опыт в ходе социализации, в процессе которой он интегрируется в университетское пространство [33].

Таким образом, традиционная историческая типология интеллигенции выглядит так: дворянская интеллигенция, разночинная, революционная, советская, постсоветская. Но явление интеллигенции сохраняло в себе ряд универсальных черт. Во-первых, интеллигент в России – это обладание знаниями и стремление эти знания передать народу, это тот, кто в интеллектуальном плане освобождает страну от тирании. Так было и в XIX, и в XX вв. Во-вторых, это идея нравственности, идея служения добру, идея жертвенности, патриотизма. В-третьих, это стремление быть примером, ориентиром и идеалом для окружающих людей. В-четвертых, интеллигент в России всегда критически переосмысливал различные стороны действительности. Как следствие этого, в-пятых, интеллигент наделен освободительным пафосом. Таким образом, интеллигент – это социально-психологический тип, характеризующийся сознательностью, просвещенностью, мыслительной активностью. Но решающей характеристикой являлась и является интеллигентность, которая понимается как нравственное состояние души [20].

Большое значение для определения структуры интеллигентности имеют предъявляемые образцы интеллигентности, которые могут быть представлены в вербальной и невербальной формах посредством литературы, искусства, идеологии, религии, научных проектов, новаторских социальных практик, законотворческой деятельности и др. Одним из важнейших конструирующих факторов интеллигентности является язык, наглядно отображающий результаты культурных практик. Посредством речевых образцов студент усваивает конструкты ролевого поведения, нормы и ценности университетского сообщества, причем передача образцов происходит как в явной, так и в латентной форме [27].

Исходя из этого, правомерно сделать следующее предположение: анализ интеллигентности с позиций выявления ее структурных элементов возможен через выделение универсальных элементов, то есть в самом обобщенном виде. В качестве таких универсальных элементов целого выступают интеллектуальные качества, фиксирующие существование человека как мыслящего существа и нравственные качества, фиксирующие свойства человека, проявляющиеся в общении и интеллектуальной деятельности. В этих двух подсистемах и отражается сущность интеллигентности как идеальной теоретической конструкции, в которой в конечном итоге и «сходятся» все многочисленные характеристики интеллигентности как свойства реально существующих социальных объектов. На индивидуальном уровне интеллигентность рассматривается как конкретное качество человека, проявляющееся в общении и деятельности. На уровне конкретно-исторического анализа интеллигентность выступает в своеобразии конкретно-исторических особенностей духовного осмысления мира ценностей, способов деятельности и общения. На всеобщесоциальном уровне интеллигентность – проявление родовой сущности человека, обладающей всеобщими ценностными характеристиками [17].

Безусловно, интеллигентность – это и психическое новообразование в структуре личности, и система смысложизненных ориентиров (ценностей и ценностных ориентаций), и характеристика личностного уровня культуры и уровень познавательных способностей и знаний, и уровень образованности и воспитанности, и социальная память. Интеллигентность – это отношение к себе и собственному поведению и окружающему миру, это общение и взаимодействие с другими субъектами, т.е. коммуникация [24].

Важным является признание тезиса о том, что истоки интеллигентности следует искать не только в бытии русской интеллигенции, но и в истории и культуре человечества.

Основанием анализа структуры интеллигентности выступает единство интеллектуального, нравственного и эстетического начал, поскольку, как подтверждает история, ни одно общество не может существовать без людей, занимающихся производством и накоплением знаний, способных улавливать и развивать основные тенденции общественного развития, понимать действительность, свое положение и положение своего народа, то есть людей, находящихся в гармонии с собой и способствующих гармонизации взаимоотношений человека и мира. Данная триада рассматривается как своеобразная «несущая конструкция» интеллигентности, что позволяет в качестве исторической точки ее отсчета обратиться к античному идеалу калокагатии: единства истины, добра и красоты, – который раскрывается и как интересубъективный родовой идеал человечества, и как интеллектуально-этико-эстетическая сущность человека. А так как этот идеал носил интеллигентный характер, то уже в нем были заложены те корни дифференциации чувственной сферы и сферы разума, которые в историко-философской перспективе привели к оформлению различных версий понимания интеллигентности [10, 12-14].

Обсуждение и заключения

Сопряженность просвещенности и нравственности рождает у российского интеллигента особый стиль мышления – *отнесение каждого конкретного факта, входившего в его поле зрения, к общим смысложизненным проблемам бытия*. Это придает мышлению философско-критическую окраску в той специфической ее тональности, которую можно назвать экзистенциальной. Интеллигентность также определяется не содержанием идей, а способом их выведения и страстной приверженностью им, которая доходит до *готовности самопожертвования, психологической или практической*. Суть интеллигентности осознается именно как двухстороннее качество, соединявшее *нравственно-гражданские установки, убеждения, идеалы с высоким уровнем образованности, иначе говоря, объединяющие ценность знания со знанием ценности*. Гражданственность предстает как конкретизация нравственного качества «добродетели», которое и придает высокообразованной личности такую черту как интеллигентность. На какую бы политическую, философскую, эстетическую, этическую позицию ни становился российский интеллигент, он всегда принимал ее сознательно, в ходе напряженного обсуждения с другими и с самим собой – так нравственное чувство ответственности интеллигентного человека за свои поступки порождает *диалогический* поиск выбора оптимального способа поведения [7, 8].

Для определения структуры интеллигентности как субъектно-личностного качества будущего офицера важно отметить, что недостаточное внимание исследователей уделено такому психологическому качеству, свойственному действительно интеллигентным людям, как способность и готовность к самопожертвованию ради других людей. Данное качество следует выделить отдельно, поскольку оно и относится к разряду эмоционально-волевых качеств, однако имеет и иную ценностно-смысловую и творческую природу. Оно проявляется как высшая форма обладания самим собой, управления не только деятельностью в заданный момент времени, но и неподчинения личности инстинктам, страхам и рефлексам, характеризующим человека как биологическое существо. Еще одним важнейшим качеством, присущим интеллигенту, является моделирование «лучшего будущего» как модели идеального (желаемого, должного) мироустройства.

Мы полагаем, что содержательными компонентами интеллигентности будущего офицера выступают: уровень образованности (самообразованности), его интеллектуальности (как производной от образованности); воспитанность как развитая система ценностей (нравственных – честность, справедливость, ответственность, чувство собственного достоинства и гуманизма; гражданских – равнодушие, социальная сплоченность и солидарность; правовых; эстетико-художественных и т.д.), субъектное обладание особой формой экзистенциальной оценки – отнесение каждого конкретного факта, входившего в его поле зрения, к общим смысложизненным проблемам бытия, уважения чужих ценностей и готовности к диалогу с начальниками и подчиненными, представителями других социальных групп, других культур, других национальностей, вероисповеданий и профессий, которая порождает диалогический поиск выбора оптимальных форм и способов деятельности. Системообразующими признаками интеллигентности будущего офицера выступают его идейная убежденность в собственных ценностях и готовность к самопожертвованию ради них, психологическая и практическая [24].

Содержательное наполнение ценностных ориентаций традиционно представляется как единство эмоционального, когнитивного и поведенческого элементов. В процессе развития ценностных ориентаций происходит, прежде всего, эмоциональное оценивание, эмоциональное переживание внешней ситуации, явления-ценности. Это первая наиболее непосредственная и интуитивная связь личности с новым явлением действительности, и в процессе установления этой связи актуализируются установки, потребности, мотивы личности. Механизм передачи ценностей остается не вполне раскрытым, поскольку понятно, что личность должна усваивать, осваивать и соотносить со своими ценностями, ценности, полученные извне, однако с помощью каких механизмов она их получила, остается нерассмотренным. Чувства и эмоции возникают в ответ на те или иные материальные воздействия, жизненные условия и обстоятельства. Однако это особая форма отражения. В чувствах и эмоциях мир отражается не в форме образа, понятия или иного теоретического представления, а в форме эмоционально-чувственного переживания. При этом чувство как более устойчивое состояние доминирует над эмоциями и приобретает гораздо большее значение для получения ценностей. Чувства и эмоции выполняют сигнальную и регулятивную функции. Эмоции сигнализируют о значении для человека тех или иных внешних воздействий. Нередко эмоционально окрашенное впечатление опережает осознанную оценку ситуации и помогает человеку ориентироваться в обстановке. Чувства и эмоции выступают как регуляторы деятельности и поведения. Человек под влиянием чувств совершает определённые действия и поступки, активизирует или ослабляет усилия и т.д., если человек безразлично относится к делу, то он не может добиться успеха ни в труде, ни в учебе, ни в общественной деятельности [23].

Бытие индивидуального субъекта может быть детерминировано личностным смыслом, который может быть и несправедлив в обществе других – таких, как он, и, если бы он существовал один (сам по себе вне какого-либо общества), в сем факте не было бы ничего дурного. В отличие же от такого состояния дел, общество как сложная саморазвивающаяся неравновесная система требует от своих членов соблюдения принципов справедливости. При этом справедливость выступает высшим смысложизненным ориентиром общественной жизни, поскольку позволяет сохранять баланс между членами общества. На принципы справедливости опирается общественная жизнь лишь в том случае, если справедливость выступает безусловной ценностью для данного общества, для каждого или большинства его членов и выполняет социально-образующие функции. Без ценностного отношения к

справедливости членов этого общества и самого общества в целом как совокупного субъекта проблемы справедливости не существует, поскольку не существует оценки, справедлив ли поступок или состояние дел или несправедлив, и наоборот. Аналогичным образом обстоит дело и с человеком самим по себе, если с помощью абстракции мы предположим, что он живет сам по себе, других подобных ему не существует: для него также нет проблемы справедливости в том смысле, который мы имеем в виду, поскольку она устанавливается лишь между членами общества (субъектами) – индивидуальными или коллективными [26].

Таким образом, не образованность, или интеллектуальность, в традиционном ее понимании является существенным признаком интеллигентности. Для интеллигента характерен развитый интеллект на базе полученного образования и социального опыта, сформированное критическое мышление, которое характеризуется не только своим существованием в структуре психики. Интеллигентность характеризуется постоянством применения критического мышления, в том числе для анализа иррациональных объектов. На основе данных, полученных с помощью применения критического мышления, интеллигенту также присущи рефлексия и саморефлексия. Такие качества интеллигентности ставят серьезные задачи перед системой современного образования. Известный философ Э.В. Ильенков считал пагубным для учителей относиться к преподаванию как к «тренировке мозгов». Он опасался, что такой подход не только неправильно представляет процесс образования, но и поощряет нативистские взгляды на потенциал обучающихся. Поскольку способности мозга определяются его физической организацией и поскольку эта организация отчасти определяется генетическими факторами, способность мозга к научению должна ограничиваться врожденными факторами. И это, по-видимому, должно приводить к заключению, что разумность личности, талантлива ли, «одарена» ли она, насколько она способна воспользоваться той или иной программой и т.д., является функцией данного ей мозга. Философ чувствовал, что такого рода рассуждения только побуждают деятелей образования возлагать ответственность за неспособность детей к обучению на их предполагаемые врожденные способности или их отсутствие, тогда как подлинным виновником является система образования [6].

Список использованных источников

1. Ананьев Б.Г. Труды по психологии (избранное). СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2007. 546 с.
2. Анохин П.К. Узловые вопросы теории функциональных систем. М.: Наука, 1980. 196 с.
3. Дубровина И.Н. Психологическая культура личности // Развитие личности. 2011. №4. С. 59-77.
4. Жукова Н.В. Контексты становления личной культуры субъекта познания: монография. Екатеринбург: Уральский институт экономики, управления и права, 2012. 348 с.
5. Жукова Н.В. Развитие личной культуры студентов в контекстном обучении // Системная интеграция в здравоохранении. 2016. №4(30). С. 37-46.
6. Ильенков Э.В. Школа должна учить мыслить: учебно-методическое пособие. 2-е изд., стер. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: МОДЭК, 2009. 108 с.
7. Каган М.С. Воспроизводство российской интеллигенции как педагогическая проблема // Формирование российского интеллигента в университете. СПб, 2000. С. 130-133.
8. Каган М.С. Град Петров в истории русской культуры: учебное пособие. 2-е изд., пер. и доп. М., 2018. 499 с. Серия 22: Антология мысли.
9. Каган М.С. Философская теория ценности. СПб.: Петрополис, 1997. 205 с.

10. Келеман Л.А. Интеллигентность как интегральное качество человека. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2005. 222 с.
11. Келеман Л.А. Интеллигентность: антропологический статус и манифестация в современном мире: автореф. дис. ... д-ра философских наук: 09.00.13. Ставрополь, 2006. 38 с.
12. Келеман Л.А. Методологические и теоретические основания исследования интеллигентности // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. «Социология». 2005. №1. С. 27-40.
13. Келеман Л.А. Понятие «интеллигентности» в российской духовной традиции // Вестник Ставропольского государственного университета. 2004. Вып. 36. С. 70-78.
14. Келеман Л.А. Философия интеллигентности. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2006. 227 с.
15. Келли Дж. Теория личности: психология личностных конструкторов. СПб.: Речь, 2000. 249 с.
16. Ковалева С.В. Формирование интеллигентности: онтологический аспект // Интеллигенция и мир. 2011. № 4. С. 59-76.
17. Ларионова Е.Н. Природа и сущность понятия интеллигентность // Аналитика культурологии. 2014. №1(28). С. 30-34.
18. Лихачев Д.С. Избранные труды по русской и мировой культуре. СПб., 2006. 416 с.
19. Лосев А.Ф. Об интеллигентности // Credo new. 2006. №1. URL: <http://www.credonew.ru/current/html/5.htm> (дата обращения: 05.10.2020).
20. Мартынова Е.А. Типологизация и аксиологические основания интеллигентности // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2015. №4(29). С. 8-11.
21. Миллс Ч.Р. Бессильные люди: роль интеллектуалов в обществе // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. 2014. №2(94). URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2014/2/bessilnye-lyudi.html> (дата обращения: 23.01.2021).
22. Митрофанова Е.Ю., Наумов П.Ю., Дорошенко Е.В. Мировоззренческо-гуманистическая функция литературы в жизни общества // Идеи и идеалы. 2013. Т. 2, №2. С. 102-108.
23. Наумов П.Ю., Дьячков А.А. Откуда берутся ценности: эпистемолого-аксиологический подход // Ценности и смыслы. 2013. №4. С. 122-130.
24. Наумов П.Ю., Повshedная Ф.В. Психологическая природа интеллигентности офицера // Вестник Мининского университета. 2020.Т. 8, №2. С. 12.
25. Наумов П.Ю., Повshedная Ф.В. Психолого-педагогические условия формирования ценностного отношения к интеллигентности у будущих офицеров в среде военной образовательной организации высшего образования // Вестник Мининского университета. 2020. Т. 8, №1. С. 9.
26. Наумов П.Ю., Утюганов А.А. Справедливость как объект системного анализа // Научное мнение. 2014. №10(3). С. 34-41.
27. Симаева Н.П. Развитие университетского образования: пути и условия формирования интеллигентности студента // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 6: Университетское образование. 2007. №10. С. 18-27.
28. Соколов А.В. Интеллигенты и интеллектуалы в российской истории. СПб.: Изд-во СПбГУП, 2007. 344 с.
29. Соколов А.В. Формула интеллигентности // Вопросы философии. 2005. №5. С. 57-67.
30. Тепикин В.В. Взаимоотношения художественной интеллигенции и власти 60-х годов XX века в отечественной историографии (1 и 2 этапы) // Человек в социальном мире:

Pedagogical psychology

междисциплинарный научно-практический вестник НИИ социальных проблем РАЕН. 2006. №1. С. 80-81.

31. Тепикин В.В. Кристаллизация интеллигенции: [сборник научно-популярных эссе и очерков]. Иваново: Ивановский государственный университет, 2011. 129 с.
32. Тощенко Ж.Т. Интеллигенция и интеллектуалы: современные реалии // Социология. 2012. №1. С. 27-36.
33. Труфанов А.А. Основы теории интеллигентности: [монография]: Казань: Новое знание, 2002. 271 с.
34. У-Цзы (Сунь-Цзы) Искусство войны / перевод с китайского, примечания, комментарии Н.И. Конрада. М.: Эксмо, 2012. 480 с.
35. Фунтикова Н.В. Интеллигентность как содержание воспитания в современной высшей школе // Гуманитарный вестник (Горловка). 2015. №2. С. 162-173.
36. Corballis M.C. Mind Wandering. Remembering the past and imagining the future share similarities // American Scientist. 2012. Vol. 100. S. 210-217.
37. Chernoperov V., Usmanov S. The powerlessness of intellectual: Ralf Dahrendorf's experience // American Scientific Journal. 2016. Vol. 7, no. 7.
38. Meifort F. Ralf Dahrendorf: Eine Biographie. S. 21, 22; Eadem. The border crosser: Ralf Dahrendorf as a public intellectual between theory and practice // Societa Mutamento Politica. 2019. Vol. 10, no. 19. P. 67.

References

1. Anan'ev B.G. Works on psychology (selected). St. Petersburg: Publishing house of St. Petersburg University, 2007. 546 p. (In Russ.)
2. Anohin P.K. Key questions of the theory of functional systems. Moscow, Nauka Publ., 1980. 196 p. (In Russ.)
3. Dubrovina I.N. Psychological culture of personality. *Razvitie lichnosti*, 2011, no. 4, pp. 59-77. (In Russ.)
4. Zhukova N.V. Contexts of the formation of the personal culture of the subject of cognition: monograph. Yekaterinburg, Ural'skij institut ekonomiki, upravleniya i prava Publ., 2012. 348 p. (In Russ.)
5. Zhukova N.V. Development of personal culture of students in contextual learning. *Sistemnaya integraciya v zdravoohranenii*, 2016, no. 4(30), pp. 37-46. (In Russ.)
6. Il'enkov E.V. School should teach thinking: teaching aid. 2nd edition, stereotyped. Moscow, Moskovskij psihologo-social'nyj institute Publ.; Voronezh, MODEK Publ., 2009. 108 p. (In Russ.)
7. Kagan M.S. Reproduction of the Russian intelligentsia as a pedagogical problem. *Formirovanie rossijskogo intelligenta v universitete*. St. Petersburg, 2000. Pp. 130-133. (In Russ.)
8. Kagan M.S. City of Petrov in the history of Russian culture: textbook. 2nd edition, revised and enlarged. Moscow, 2018. 499 p. Series 22: Anthology of thought. (In Russ.)
9. Kagan M.S. Philosophical theory of value. St. Petersburg, Petropolis Publ., 1997. 205 p.
10. Keleman L.A. Intelligence as an integral quality of a person. Stavropol, SGU Publ., 2005. 222 p. (In Russ.)
11. Keleman L.A. Intelligence: anthropological status and manifestation in the modern world: abstract of dissertation of the Doctor of Philosophy: 09.00.13. Stavropol, 2006. 38 p. (In Russ.)

12. Keleman L.A. Methodological and theoretical foundations of the study of intelligence. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Ser. «Sociologiya»*, 2005, no. 1, pp. 27-40. (In Russ.)
13. Keleman L.A. The concept of "intelligence" in the Russian spiritual tradition. *Vestnik Stavropol'skogo gosudarstvennogo universiteta*, 2004, vyp. 36, pp. 70-78. (In Russ.)
14. Keleman L.A. Philosophy of Intelligence. Stavropol, SGU Publ., 2006. 227 p. (In Russ.)
15. Kelli Dzh. Theory of personality: the psychology of personality constructs. St. Petersburg, Rech' Publ., 2000. 249 p. (In Russ.)
16. Kovaleva S.V. The formation of intelligence: the ontological aspect. *Intelligenciya i mir*, 2011, no. 4, pp. 59-76. (In Russ.)
17. Larionova E.N. The nature and essence of the concept of intelligence. *Analitika kul'turologii*, 2014, no. 1(28), pp. 30-34. (In Russ.)
18. Lihachev D.S. Selected Works on Russian and World Culture. St. Petersburg, 2006. 416 p. (In Russ.)
19. Losev A.F. On intelligence. *Credo new*, 2006, no. 1. Available at: <http://www.credonew.ru/current/html/5.htm> (accessed: 05.10.2020). (In Russ.)
20. Martynova E.A. Typologization and axiological foundations of intelligence. *Psichologo-pedagogicheskie problemy bezopasnosti cheloveka i obshchestva*, 2015, no. 4(29), p. 8-11. (In Russ.)
21. Mills CH.R. Powerless People: The Role of Intellectuals in Society. *Neprikosnovennyj zapas: debaty o politike i kul'ture*, 2014, no. 2(94). Available at: <https://magazines.gorky.media/nz/2014/2/bessilnye-lyudi.html> (accessed: 23.01.2021). (In Russ.)
22. Mitrofanova E.YU., Naumov P.YU., Doroshenko E.V. Worldview and humanistic function of literature in the life of society. *Idei i idealy*, 2013, vol. 2, no. 2, pp. 102-108. (In Russ.)
23. Naumov P.YU., D'yachkov A.A. Where do values come from: an epistemological-axiological approach. *Cennosti i smysly*, 2013, no. 4, pp. 122-130. (In Russ.)
24. Naumov P.YU., Povshednaya F.V. The psychological nature of the officer's intelligence. *Vestnik Mininskogo universiteta*, 2020, vol. 8, no. 2, p. 12. (In Russ.)
25. Naumov P.YU., Povshednaya F.V. Psychological and pedagogical conditions for the formation of value attitudes towards intelligence among future officers in the environment of the military educational organization of higher education. *Vestnik Mininskogo universiteta*, 2020, vol. 8, no. 1, p. 9. (In Russ.)
26. Naumov P.YU., Utyuganov A.A. Justice as an object of system analysis. *Nauchnoe mnenie*, 2014, no. 10(3), pp. 34-41. (In Russ.)
27. Simaeva N.P. Development of university education: ways and conditions for the formation of student intelligence. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 6: Universitetskoe obrazovanie*, 2007, no. 10, pp. 18-27. (In Russ.)
28. Sokolov A.V. Intellectuals and intellectuals in Russian history. St. Petersburg, Publishing house of SPbGUP, 2007. 344 p. (In Russ.)
29. Sokolov A.V. Formula of intelligence. *Voprosy filosofii*, 2005, no. 5, pp. 57-67. (In Russ.)
30. Tepikin V.V. The relationship between the artistic intelligentsia and the authorities of the 60s of the twentieth century in Russian historiography (stages 1 and 2). *CHelovek v social'nom mire: mezhdisciplinarnyj nauchno-prakticheskij vestnik NII social'nyh problem RAEN*, 2006, no. 1, pp. 80-81. (In Russ.)

Pedagogical psychology

31. Тепикин В.В. Crystallization of the intelligentsia: [collection of popular science essays and essays]. Ivanovo, Ivanovskij gosudarstvennyj universitet Publ., 2011. 129 p. (In Russ.)
32. Toshchenko ZH.T. Intelligentsia and intellectuals: modern realities. *Sociologiya*, 2012, no. 1, pp. 27-36. (In Russ.)
33. Trufanov A.A. Foundations of the theory of intelligence: [monograph]. Kazan, Novoe znanie Publ., 2002. 271 p. (In Russ.)
34. U-Czy (Sun'-Czy) The Art of War / translation from Chinese, notes, comments by N.I. Conrad. Moscow, Eksmo Publ., 2012. 480 p. (In Russ.)
35. Funtikova N.V. Intelligence as the content of education in modern higher education. *Gumanitarnyj vestnik (Gorlovka)*, 2015, no. 2, pp. 162-173. (In Russ.)
36. Corballis M.C. Mind Wandering. Remembering the past and imagining the future share similarities. *American Scientist*, 2012, vol. 100, pp. 210-217.
37. Chernoperov V., Usmanov S. The powerlessness of intellektual: Ralf Dahrendorf's experience. *American Scientific Journal*, 2016, vol. 7, no. 7.
38. Meifort F. Ralf Dahrendorf: Eine Biographie. S. 21, 22; Eadem. The border crosser: Ralf Dahrendorf as a public intellectual between theory and practices. *Societa Mutamento Politica*, 2019, vol. 10, no. 19, p. 67.

© Наумов П.Ю., 2021

Информация об авторах

Наумов Петр Юрьевич – кандидат педагогических наук, помощник начальника ФГКУЗ «Центр военно-врачебной экспертизы войск национальной гвардии Российской Федерации» по правовой работе, Москва, Российская Федерация, e-mail: petr.naumov.777@mail.ru.

Information about the authors

Naumov Petr Yu. – Candidate of pedagogy, Assistant to the Head of the Federal State Public Health Institution «Center for Military Medical Expertise of the National Guard Troops of the Russian Federation» for Legal Work, Moscow, Russian Federation, e-mail: petr.naumov.777@mail.ru.

Поступила в редакцию: 16.01.2021

Принята к публикации: 15.05.2021

Опубликована: 18.06.2021